

Изображение характера

Характер - это совокупность более или менее устойчивых черт личности, проявляющихся с достаточной отчетливостью и определенностью в поведении и умонастроении личности и составляющих некую целостность. Литературный характер включает в себя не только художественное воплощение совокупности индивидуальных свойств персонажа, но и специфическую авторскую манеру его построения. Последняя зависит от разных факторов: от трактовки личности, от художественного метода, от литературного рода и жанра.

Для лирики характер – чаще всего неактуальное понятие. «У лирики есть свой парадокс. Самый субъективный род литературы, она, как никто другой, устремлена к общему, к изображению душевной жизни как всеобщей. Притом изображение душевных процессов в лирике отрывочно, а изображение человека более или менее суммарно» (1, с.8). По меткому замечанию английского писателя Э.Д. Булвер-Литтона, «поэзия – способность найти звук, который личное чувство поэта извлекает из сокровенных глубин всеобщего человеческого сердца». Поэтому так велика роль местоимения в лирическом тексте. Местоимение – это то, что употребляется вместо имени. Имя, возраст, профессия, внешность, географические названия, то есть все, что конкретизирует, вводит в бытовой контекст, материализует, дает определенность облика, - лирику заземляет, на что решаются не многие поэты. Пушкин не боялся вводить прозаические моменты в поэзию, обозначать в стихах некоторые подробности своей жизни. Но то был Пушкин, превращающий в поэзию все, к чему бы ни прикасался. В общем же поэты стремятся поместить свои переживания в «надконкретную» ситуацию и явиться миру как «лирическое инкогнито» (выражение Т. Сильман: 2, с.38). Учителя литературы, разрушая это «лирическое инкогнито» и помещая стихи поэтов и самих поэтов в конкретно-исторический, бытовой контекст, служат тем самым не лучшую службу,

превращая поэтическое произведение в стихотворение на случай и больше внимания уделяя случаю, чем самому стихотворению. Прочитав мнение авторитетного исследователя: «Лирическое стихотворение (...) интересно не тем, кто именно является носителем тех или иных чувств, мыслей, какие лица находятся в тех или иных взаимоотношениях друг с другом,- все это вопросы второстепенные, связанные с биографией поэта и т.п. Оно интересно тем, каковы были мысли, чувства, решения и «открытия» некоего лирического героя в связи с определенными взаимоотношениями, событиями, переживаниями» (2, с. 38). Иными словами, лирическая ситуация, лежащая в основе содержания стихотворения, в большинстве случаев создается не для того, чтобы представить какой-то конкретный характер какого-то конкретного лица, но чтобы показать, какие мысли и чувства в такой ситуации возникают, зафиксировать тончайшие душевные движения, этой ситуацией вызванные, чтобы дать некую обобщенную формулу отношений, легко переносимую читателем на себя и незаметно способствующую формированию его душевного строя.

Если не привлекать внешние по отношению к лирическому стихотворению материалы (биографические, исторические и т.п. сведения), то сам текст, как правило, не позволяет читателю сконструировать представление о некоем характере. Построение характера лирике недоступно вследствие эскизности лирического рисунка, запечатлевающего отдельные мысли и чувства, вызванные некоей ситуацией, но не претендующие на создание той целостности, которую представляет характер.

А как же быть в таком случае с понятием «лирический герой»? Разве оно не указывает все же на возможность существования характера и в лирическом стихотворении?

На наш взгляд, использовать это понятие имеет смысл в тех случаях, когда «За поэзией невольно подставляют человеческое лицо» (3, с. 5 – 13). Ю. Тынянов полагал, что за поэзией А. Блока современники видели лицо Блока – «и все полюбили лицо, а не искусство» (там же). Несомненная печать

индивидуально-личностного облика поэта лежит на стихах М. Лермонтова: одинокий, эгоцентричный, мятежный, страдающий. Нетрудно заметить, что в этом портрете лермонтовское слито с абстрактно-романтическим. Перед нами лирический герой – романтик. Равным образом, в образе лирического героя Блока видели не только и не столько конкретного Блока-человека, сколько поэта-символиста.

Лирический герой должен обрести устойчивые, повторяющиеся черты, чтобы он мог проявиться в сознании и закрепиться в памяти читателя. Потому о лирическом герое судят не по одному стихотворению, а, по крайней мере, по циклу стихотворений, по произведениям, созданным в определенный период творчества или на протяжении всей жизни. Если стихи поэта обнаруживают некое единство, это еще не основание говорить о лирическом герое. Лирический герой – это «единство личности, не только стоящее за текстом, но и воплощенное в самом поэтическом сюжете, ставшее предметом изображения» (4, с. 87). Существует единство лирического мира Ф.Тютчева, единство темы и лирической тональности А. Фета. Но за стихами их не просматривается человеческое лицо: ни Фет, ни Тютчев не ставили себе целью воссоздавать свой индивидуальный облик. Для понимания их поэзии термин «лирический герой» является просто лишним, он ничего не дает. Как самостоятельная тема поэзии «я» поэта в лирике Фета и Тютчева отсутствует. Зато «я» – главная тема поэзии Лермонтова. Здесь понятие «лирический герой» уместно и необходимо.

Лирический герой – это «индивидуальными чертами означенное единство авторского сознания»: «В подлинной лирике всегда присутствует личность поэта, но говорить о лирическом герое имеет смысл тогда, когда она облекается устойчивыми чертами – биографическими, сюжетными» (1, с. 155). Иногда образ лирического героя создается как своего рода маска, лирический двойник автора, в значительной мере отчужденный от реальной личности. Лирический герой К.Н. Батюшкова – веселый эпикуреец, любитель шумной компании, тогда как сам К.Н. Батюшков – серьезный, замкнутый

человек. Д. Давыдов создает образ поэта-гусара, значительно более автобиографичный. Но как бы ни был близок автору его лирический двойник, всегда нужно остерегаться прямолинейного отождествления биографического и поэтического «я». Образ лирического героя создается так же, как любой художественный образ с помощью вымысла, типизации, отбора жизненного материала и т.п. Лирический герой Пушкина имеет прототипом Пушкина и отношения между ними такие же, как между Онегиным и послужившим ему в качестве одного из прототипов П. Чаадаевым, между Ленским и Д. Веневитиновым. Разница обнаруживается тогда, когда мы пытаемся составить представление о характере героев романа Онегина и Ленского, что не представляет особого труда, и о характере лирического героя поэзии Пушкина. В последнем случае скорее можно говорить не о характере, а о единстве авторского сознания, пусть и индивидуально проявленного.

Литературный характер обнаруживает собою определенный тип поведения и нравственно-эстетическую концепцию человеческого существования. Такая задача не по силам лирике, да и не входит в ее родовое назначение. Но создание характера непременно входит в установку и эпического, и драматического автора.

Наибольшие возможности, весь арсенал художественных средств имеется в распоряжении эпического писателя. Он может использовать следующие приемы изображения характеров: авторская характеристика, взаимохарактеристики героев, портретная характеристика (внешность, жесты, мимика, интонация), интерьер, пейзаж, изображение среды, диалоги персонажей, внутренняя речь героя, поток сознания, несобственно-прямая речь, дневники, письма, сюжетные линии. Все это дает основания для создания объемного многостороннего характера. Эпические характеры представлены в разнообразных связях и отношениях друг с другом. Особо подчеркнем, что специфично именно для эпоса: в произведении

изображается жизнь в целом, обстановка, среда, обстоятельства, в которые помещается герой и вне которых существование личности в эпическом мире не мыслится. Для эпического автора личность (о каком бы великом человеке не шла речь) – маленькая частица мира, в рамках которого она существует, которым определяется ее жизнь. Внешний мир ограничивает личностные проявления, но и дает возможности для личностной реализации. Внешний мир формирует, воспитывает, изменяет человека. И человек тоже оказывает влияние на мир, оставляет следы своего присутствия в нем. Но каковы бы ни были пропорции изображения внешнего по отношению к человеку мира и самого человека в каждом конкретном произведении, эпическое сознание базируется на убеждении о принципиальной неравновеликости мира и человека. Человек меньше мира, и включение в мир, способность обозначить в нем свое существование дается не всем и не всегда. Гоголевский Акакий Акакиевич так и уходит из жизни никем не замеченный, никому не интересный. С другой стороны, претензии человека на неподобающее ему место тоже наказуемы. Печорин – трагическая фигура, потому что чувствует величину своей личности, но не постигает величины мира и значительности и ценности окружающей. В эпическом мышлении герои равновелики, одинаково находясь внутри мира, и равно интересны как разнообразные проявления человеческой сущности этого мира. В классических произведениях большого объема (в рассказах и новеллах эпическое сознание не проявляет себя во всей полноте и родовой специфике) каждый герой может претендовать на положение «главного». «Нельзя сказать, кто главный герой «Войны и мира», - замечает Г. Гачев (5, с. 141). Примечательно, что в драматургии создание однотипных собирательных персонажей (6 княжон Тугоуховских в «Горе от ума», Бобчинский и Добчинский в «Ревизоре») дают положительный эффект, тогда как в эпических произведениях такой прием не приносит желаемых результатов. Персонажи, повторяющие друг друга, не вписываются в эпический мир, сильный сознанием ценности и неповторимости каждой человеческой личности.

Иначе выстраивает отношения с миром герой драматического произведения. Об одном из персонажей романа О. Чиладзе «И всякий кто встретится со мной» сказано, что в нем «как в клетке с прутьями, был заперт какой-то маленький осиротевший зверек». Хотя слова отнесены к герою эпического текста, но удачно характеризуют именно драматическое мироощущение: внешнее бытие воспринимается как тесная клетка, в которую не может вместиться внутреннее «я». В драматическом произведении изображением героя заслоняется и вытесняется бытие. Исследователи пишут об «избыточности» личного начала (когда в герое, как в толстовской Анне Карениной, «слишком много всего»), которое вызывает неутолимую жажду самореализации при невозможности ее полного осуществления (6). «Избыточность» личного начала не ведет к всестороннему раскрытию характера. Последнее не осуществимо в драме, где, в отличие от эпоса, герои могут раскрыть себя только в диалогах и монологах. Но всесторонность и не вписывается в драматическое мышление, предполагающее концентрацию, полную сосредоточенность героя на едином стремлении. Потому, как отмечал еще Гегель, драматические герои проще, чем эпические образы. В драме мы легко определяем господствующую черту характера. Изображение персонажей здесь отличается однолинейностью и отчетливостью психологического рисунка, что дает большую определенность.

Человек с драматическим характером, как правило, не может быть незаметным (ср. принципиальная незаметность такого важного героя толстовского эпоса, как Платон Каратаев). Выступая как носитель какого-то одного чувства или стремления, достигающего огромной силы и напряженности, драматический персонаж сразу обращает на себя внимание, легко запоминается, производит яркое впечатление броскостью своего поведения. Способность демонстрировать свои чувства «на публику», яркость, зрелищность, театральность поведения, выделяющие человека из толпы, отличают и реального человека с драматическим характером.

Героем драмы может стать только тот, кто способен на волевое усилие. Аристотель вообще считал волю условием наличия характера: «Действующее лицо будет иметь характер, если (...) в речи или действии обнаружит какое-то направление воли» (7, с. 87) Тем не менее эпический персонаж может быть и пассивным, следуя по течению, как это делал в юности Пьер Безухов, безвольно позволяя увлечь себя пустой светской суетой. Действующее лицо драмы должно быть деятельным, иначе драма просто не состоится. Воля к действию, активность, энергия – неперенные черты характера драматического героя.

Принципиально значима в драме конфликтность личности персонажа. Ведь условием действия является неудовлетворенность наличной ситуацией, достигающая такой силы, что побуждает героя все душевные силы сконцентрировать для разрушения неприемлемого и утверждения собственной позиции. Обостренное чувство справедливости, того, как должно быть, и способность бороться за свои идеалы, незаторженность реакций – родовая черта драматического характера.

Драматический характер неотрывен от конфликта, как, впрочем, и конфликт возникает в силу решения героя. Не приспособление к миру, а преобразование мира, чувство ответственности за свою судьбу или судьбу мира отличает драматического героя от эпического, ищущего способы включения в мировое целое, или лирического, уходящего от конфликтной ситуации в мир собственных переживаний.

Литература

1. Гинзбург Л. О лирике. Л., 1974.
2. Сильман Т. Заметки о лирике Л., 1977.
3. Тынянов Ю. Архаисты и новаторы. Л., 1929.
4. Корман Б.О. Избранные труды по теории и истории литературы. Ижевск 1992.
5. Гачев Г.Д. Содержательность художественных форм. Эпос Лирика. Театр. М., 1968.

6. Эстетический дискурс: Семио-эстетические исследования в области литературы. Новосибирск. 1991 (1992).
7. Аристотель. Об искусстве поэзии. М., 1957.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ